НА КРАЮ СТРАНЫ
ИНОГДА САМЫЕ
ДАЛЁКИЕ МЕСТА
ПРЯЧУТ САМЫЕ
ТЁМНЫЕ ТАЙНЫ
ALASKA

Maks Petropavlovskikh

На краю страны

«Автор»
2026

Petropavlovskikh M.

На краю страны / M. Petropavlovskikh — «Автор», 2026

Итан Коул давно привык жить без ответов. Его мать, геолог Эвелин Коул, погибла на Аляске, когда ему было четырнадцать. Отец почти не участвовал в его жизни, предпочитая экспедиции и далёкие страны. Со временем прошлое превратилось в набор воспоминаний, о которых Итан старался не задумываться.Всё меняется, когда среди старых писем он находит фотографию матери. На обратной стороне надпись: «Аляска. Норт-Хейвен. 2014 год».Итан решает отправиться туда, где когда-то работала Эвелин. Вместе с друзьями он покупает билеты и отправляется на север, рассчитывая на обычное путешествие, несколько недель вдали от привычной жизни и возможность наконец узнать что-то о собственной семье.Но до Норт-Хейвена они так и не добираются.На безлюдной дороге погода стремительно меняется. Температура падает с пугающей скоростью, техника отказывает, а связь с внешним миром исчезает. В поисках укрытия пятеро друзей оказываются в заброшенном доме, где когда-то жили участники геологической экспедиции.

© Petropavlovskikh M., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Maks Petropavlovskikh
На краю страны

Глава 1

В тот день Итан Коул собирался купить продукты, закончить эссе по истории и наконец ответить Джейми, который уже третий день присылал ему фотографии совершенно неподходящих для жизни автомобилей.

Ничего из этого он не сделал.

Вместо этого он стоял посреди собственной прихожей, смотрел на кучу конвертов у двери и пытался понять, почему его отец решил, что почта — это разновидность стихийного бедствия, которое можно устранить, просто переложив его на чужой порог.

— *Великолепно*, — пробормотал Итан. — *Теперь у меня есть своя свалка.*

На улице моросил дождь. Обычный вашингтонский дождь — мелкий, настойчивый, похожий на человека, который не понимает слова «нет». Капли дождя скользили по стеклу окна, за которым виднелся серый двор и припаркованные автомобили.

Итан вернулся домой меньше десяти минут назад. Он успел снять куртку, бросить ключи на тумбочку и включить чайник, когда заметил почту.

Конверты лежали неровной стопкой. Рекламные листовки, счета, уведомления, несколько официальных писем. Часть бумаги отсырела по краям. На верхнем конверте крупно значилось имя отца — Дэниела Коула.

Итан присел на корточки и принялся перебирать корреспонденцию.

Отец позвонил ему час назад. Звонил он редко, а если и звонил, то обычно из места, где связь держалась на честном слове и одном делении батареи.

В этот раз голос был на удивление отчётливым.

— *Как ты там?* — спросил отец.

Итан тогда как раз пытался одной рукой застегнуть куртку, а другой удержать телефон между ухом и плечом.

— Живу. Учусь. Иногда ем. Всё по плану.

— Хорошо.

— Ты сам как?

— Нормально. Мы сейчас вдоль реки идём. Связь может пропасть. Я быстро.

Итан посмотрел на экран ноутбука, где уже полчаса висел пустой документ с названием эссе.

— Ты в джунглях?

— На Амазонке, Итан. Я же говорил.

— Да, точно. Извини. Просто каждый раз, когда ты говоришь, где находишься, мне кажется, что ты пытаешься выиграть конкурс на самое неудобное место для звонка.

Отец усмехнулся.

За последние годы Итан научился различать несколько видов его смеха. Этот был редким, почти забытым. Не тем коротким выдохом, которым отец обычно заменял эмоциональную реакцию, а настоящим смешком.

— Сосед звонил, — продолжил Дэниел. *— Сказал, что в старом доме накопилось много почты.*

Итан перестал застёгивать куртку.

Старый дом.

Он не бывал там несколько лет. Дом, в котором он вырос, стоял в другом конце штата, в небольшом городке, где улицы были обсажены клёнами, а люди знали о чужих проблемах раньше, чем сами люди.

После смерти матери отец совершал попытки продать дом. Сначала он уехал в очередную экспедицию, потом вернулся, потом снова уехал. Итан в тот период жил у родственников, заканчивал школу, поступал в колледж и постепенно привыкал к мысли, что домом может быть любое место, где тебе разрешают оставить вещи.

Сам дом пустовал всё это время. Отец вывез все вещи и мебель, но поддерживал его в порядке, хотя бывал там всё реже. Потом встал вопрос о продаже, но сделка затянулась, и Итан не следил за тем, чем всё закончилось. В какой-то момент старый адрес просто исчез из его повседневной жизни.

— И что с почтой? — спросил он.

— Я попросил помощницу собрать всё, что осталось, и отправить тебе. Она сейчас неподалёку от твоего города. Я сказал, чтобы она оставила коробку у твоей двери.

— Коробку?

— Ну… или пакет. Возможно, несколько пакетов. Сосед говорит, там накопилось прилично.

— Пап…

— Посмотри, нет ли там чего-нибудь важного.

— Обязательно. Если найду завещание или письмо от президента, сообщу.

— Итан!

В одном коротком слове отец умудрился выразить всё: усталость, неодобрение и просьбу перестать шутить.

Итан вздохнул.

— Ладно. Посмотрю.

— Хорошо. Мне пора. Мы выходим из зоны связи.

— Конечно. Передавай привет Амазонке.

— И тебе привет.

Разговор оборвался.

Итан ещё несколько секунд смотрел на экран. Потом убрал телефон в карман и отправился за покупками.

И вот теперь, спустя час, он стоял над почтовой кучей, словно перед ним лежали останки давно исчезнувшей цивилизации.

Он отложил рекламные листовки, счета и два конверта с логотипами банков. Среди бумаг обнаружилось уведомление о каком-то старом договоре, каталог туристического снаряжения и открытка, которую кто-то отправил его отцу на Рождество несколько лет назад.

Итан собирался уже отнести всё это на стол, когда заметил конверт, отличавшийся от остальных.

Он был светло-кремовым, с чуть пожелтевшими краями. Бумага казалась старой, но не настолько, чтобы рассыпаться в руках. На лицевой стороне аккуратным, знакомым до боли почерком было написано:

Итану. Моему мальчику.

Он не сразу понял, что перестал дышать.

Почерк.

Некоторые вещи забываются постепенно. Лицо человека меняется в памяти, голос становится тише, отдельные слова теряют смысл. Но почерк иногда остаётся совершенно отчётливым — как будто рука, выводившая буквы, всё ещё находится рядом.

Итан осторожно перевернул конверт.

На обратной стороне стояло имя отправителя.

Эвелин Коул.

Мать.

Он сел прямо на пол.

Чайник на кухне начал шуметь, но Итан не пошевелился.

Эвелин умерла, когда ему было четырнадцать. Геологическая экспедиция на Аляске закончилась несчастным случаем. Так ему объяснили. Подробности отец рассказывал редко, а когда Итан задавал вопросы, ответы становились всё короче.

Несчастный случай. Сложные условия. Плохая погода. Не удалось спасти.

В детстве Итан думал, что взрослые знают больше, чем говорят. Позже он решил, что они просто не хотят говорить. А потом перестал спрашивать.

Он держал конверт обеими руками.

На штемпеле стояла дата, которую он узнал не сразу. Письмо было отправлено незадолго до его четырнадцатого дня рождения.

Его четырнадцатого дня рождения…

Итан провёл пальцем по краю бумаги. Конверт был запечатан. Его никто не открывал.

Почему оно оказалось среди почты старого дома? Возможно, она написала письмо заранее и попросила отца показать его позже. Возможно, это была какая-то игра, сюрприз, который так и не дошёл до адресата.

Возможно, обычное письмо, потерявшееся в чужой почте.

Он мог придумать десятки объяснений.

Ни одно не заставляло его открыть конверт.

Итан боялся не того, что там окажется. Он боялся, что там не окажется ничего важного. Несколько тёплых фраз, поздравление, обещание вернуться домой — и всё. Ещё одно маленькое напоминание о том, что жизнь когда-то была другой…

Он поднялся, отнёс конверт на кухню и положил на стол.

Чайник выключился.

Итан заварил кофе, сел и несколько минут смотрел на письмо, пока напиток остывал.

Затем взял нож для бумаги.

Край конверта поддался с тихим шорохом.

Внутри лежала фотография и сложенный вдвое лист.

На фотографии были трое.

Молодая Эвелин стояла на фоне деревянного строения, почти скрытого за снежным накатом. На ней была толстая куртка, вязаная шапка и широкая улыбка, которую Итан помнил по старым семейным снимкам. Рядом с ней стоял высокий мужчина с густой бородой и суровым лицом. Он смотрел не в объектив, а куда-то в сторону, словно фотограф отвлёк его от работы. С другой стороны от матери стоял человек постарше, в тёмной шапке. Его лицо было частично скрыто тенью, но он тоже улыбался. На заднем плане виднелась табличка, почти полностью занесённая снегом.

Итан поднёс фотографию ближе к настольной лампе. На обратной стороне было написано:

«Аляска. Норт-Хейвен. 2014 год».

Он перевернул снимок ещё раз и принялся изучать лица. Мужчину с бородой он не знал. Второго — тоже. Но выражение лица матери было необычным. Она выглядела счастливой, хотя вокруг неё простирался снег, а на ресницах, казалось, застыл иней.

Итан положил фотографию и развернул письмо.

«С днём рождения, сынок.

Если ты читаешь это письмо в свой день рождения, значит, я снова не успела приехать вовремя. Прости меня.

Я знаю, что обещала быть дома. Я знаю, что ты злишься, когда я уезжаю, а потом возвращаюсь и пытаюсь наверстать всё за один вечер. Ты имеешь на это право.

Есть вещи, которые я хотела бы объяснить тебе, когда ты станешь старше. Не потому, что не доверяю тебе, а потому, что сама пока не знаю, как правильно о них говорить.

Я часто думаю о том, каким ты станешь. Надеюсь, ты сохранишь своё любопытство, даже когда мир начнёт убеждать тебя, что на все вопросы уже есть ответы.

Не позволяй другим решать за тебя, что стоит знать. Иногда одно, может оказаться совсем другим…

И, пожалуйста, помни: если я далеко, это не значит, что я забыла о тебе.

Я люблю тебя сильнее, чем умею говорить.

С днём рождения, мой мальчик.

Мама».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.